

"Ты уверен, что Ли Юрен сказал именно это?" Шэнь Хуан понизил голос, опасаясь, что женщины внутри могут услышать, о чем они говорят.

"да. Ли Юрен уверен, что Фэн Цзэсянь жив и вернулся в страну, чтобы отомстить." Если быть точным, Шэнь И знал, что Фэн Цзэсянь преследует его. Логичным было, что этот человек попытается найти его слабость.

" Тогда какой у тебя план? Ты собираешься рассказать об этом Синь'Эр?" спросил его отец.

На мгновение между ними воцарилась тишина, пока Шэнь И обдумывал варианты. В данный момент будущее Лу Синьи в кулинарном мире выглядело многообещающим, и у него не хватило духу сказать ей, что ей нужно притормозить, пока он не разберется с проблемами.

" Ей лучше не знать, что происходит, " ответил Шэнь И. Ему нужно было найти способ убрать Фэн Цзэсяня со сцены ради Лу Синьи. Если она пострадает из-за мести Фэн Цзэсяня, он никогда себе этого не простит.

" Ии, тебе не обязательно делать все это в одиночку. Сюэ скоро вернется. Не делай пока никаких шагов. Фэн Цзэсянь заметит, если ты вдруг изменишь свой распорядок. Я посмотрю, что можно сделать, чтобы ограничить его передвижения, " предложил Шэнь Хуан. Он не будет стоять в углу, позволяя своему старшему сыну снова спасать их задницы.

Когда Шэнь Сюэ был похищен группой Фэн Цзэсяня много лет назад, Шэнь Хуан чувствовал себя бесполезным из-за того, что не смог помочь своему сыну. Видя те же противоречивые эмоции на лице своего старшего сына, он знал, что не должен допустить того же.

"Только не говори об этом Синьсинь. Мы постепенно усилим охрану. Синьсинь начнет свою подготовку к Международному конкурсу кондитеров. Я знаю, что мы договорились оставить близнецов, но будет лучше, если они временно останутся в особняке Шэнь, пока мы разберемся с этой проблемой. "

" Я знаю, что ты беспокоишься о ее безопасности, но было бы разумно, если бы она знала, что происходит. Ты не справишься с этим в одиночку." Шэнь Хуан подчеркнул свои последние слова: "Мы-ваша семья, и семья Шэнь не признает поражение так просто."

Ужин был приготовлен дома, все праздновали победу Лу Синьи за исключением того, что Шэнь Сюэ не было рядом. Однако он не забыл поздравить ее по телефону и взволнованно напомнил о ее обещании перед отъездом в Страну Д.

Ночь была спокойной и расслабляющей, наполненной легкими разговорами. Когда часы пробили десять вечера, старушка Шэнь и Шэнь Хуан попрощались, и Лу Синь уложила близнецов в постель, так как время их сна уже почти миновало. Она вернулась в гостиную, где ее муж сидел на диване, бормоча слова белому тигру, который теперь достигал уровня глаз Шэнь И.

"О чем ты говоришь?" Она села рядом и погладила Сяо Бая по подбородку. Она была поражена, что его белый мех стал еще белее, чем в первый раз, когда она увидела его. Казалось, холодная погода превратила его мех из серовато-белого в белоснежный.

"Ни о чем," ответил Шэнь И, наблюдая за тем, как белый тигр завладел всем вниманием жены.

"Я начинаю сомневаться, любишь ли ты Сяо Бая больше, чем меня," пробормотал он.

Рука Лу Синь остановилась, и она откинула голову назад, отчего ее длинные волосы волнами потекли за спину.

"Что? Только не говори мне, что ты ревнуешь."

Шэнь И отпил из своего бокала, как будто не хотел отвечать. Лу Синь придвинулась ближе к нему и положила голову ему на плечо.

"Если ты устала, тебе надо лечь. У тебя был долгий день."

"Только если ты присоединишься ко мне." Она улыбнулась ему.

Шэнь И вздохнул, изображая раздражение. "Синьсинь, все в порядке. Я знаю, что ты не можешь держать свои руки подальше от меня."

"Придержи эту мысль. Сегодня ты ничего не получишь."

Его удрученное лицо заставило Лу Синь расхохотаться. Он был похож на щенка, которого отчитал хозяин.

"Сейчас, сейчас. Не будь таким. Я знаю, что ты тоже устал ходить туда-сюда с работы и домой, чтобы убедиться, что с близнецами все в порядке." Лу Синь потянула его за руку и повела наверх, в их спальню.

Шэнь И лег спиной на кровать и уставился в потолок, слушая, как его жена прошла к их гардеробной, прежде чем отправиться в ванную.

"Ты лучше постарайся не спать вот так, занимая все пространство. Иначе я вышвырну тебя из постели."

"Я могу спать где угодно, пока я с тобой."

"Ха-заткнись!"

Он тихонько посмеивался над ее выходками, вспоминая о первых неделях их брака. Он до сих пор помнил легкий румянец на ее щеках, когда он сделал ей предложение, хотя это было сделано для удобства. Это было так давно, и все же она была здесь, все еще его жена... но не только на бумаге, но и во всех аспектах.

Шэнь И сел, наклонился вперед и сцепил руки. Тогда он просто хотел иметь компаньонку и удовлетворить желание своей семьи, которые хотели, чтобы он женился. Теперь она была здесь, с ним, делаясь и создавая чудесные моменты, которые он никогда не думал, что испытает.

Он обвел взглядом их спальню, заметив перемены, произошедшие с тех пор, как он женился на Лу Синьи. Он не возражал, что его дом принадлежит не только ему. Он не обращал внимания на шум близнецов, а также на частые визиты младшего брата на их кухню.

За последние пару месяцев в его жизни произошли радикальные перемены. На тумбочке стояли две фотографии. Одна была старой семейной фотографией, которую она сделала с родителями и Тянь Лингю, а другая-самой новой семейной фотографией, которую они сделали с близнецами. Он протянул руку и сжал ее в своих руках, напоминая о том, что он может потерять.

Никогда в жизни он не умел просто общаться с другими людьми. Ему никогда не было легко раскрыть часть себя, и все же с Лу Синьи все казалось таким чертовски легким. Даже со своей бывшей девушкой Ли Цяо, он не чувствовал себя так.

Именно из-за Ли Цяо он долгое время избегал женщин, но это не мешало его семье назначать ему свидания вслепую. Однако именно из-за этого он познакомился с Лу Синьи. Как ни странно, он был благодарен своей семье за то, что они отправили его в этот круиз.

Его мысли прервались, когда он услышал, как открылась дверь ванной и вышла его жена. Она была одета в шелковую пижаму и была занята тем, что сушила свои длинные волосы полотенцем, и тихо кралась к нему.

Шэнь И услышал ее, но не обернулся к ней, даже когда она опустилась на колени рядом с ним и обняла его сзади.

Он тут же решил, что останется с ней навсегда, если только она больше не захочет его. Если

ему снова придется испачкать руки в крови, чтобы сохранить ее и свою семью, пусть будет так.

Да, он убьет, чтобы защитить ее. Он умрет за нее, но сначала убьет любого, кто посмеет причинить ей боль. Он раздавил Фэн Цзэсяня своими собственными руками, и он был готов сделать это снова. Что касается Сан Мингай, то ее долг тоже давно просрочен за убийство Шэнь Цзиньсю.

<http://tl.rulate.ru/book/20009/1363406>